

у нас на гастролях

Краски и песни театра «Ромэн»

СНОВА знакомятся ленинградцы с искусством знаменитого театра «Ромэн». Восемь спектаклей привезено на гастроли — около половины всего текущего репертуара. Спектакли самые разные по жанрам, эпохе, жизнеощущению. В сегодняшней палитре театра — романтическая революционная баллада и любовно-бытовая драма, психологический детектив и народная комедия. По-

рой поиски кажутся противоречивыми, и это закономерно, но тенденция ясна: эффективные приемы национального цыганского искусства перестали быть самоцелью.

Так, показан спектакль «Четыре жениха» в обновленной редакции и постановке Н. Сличенко. Игровая, почти балетная стихия захлестнула актеров и понесла их на своей радостной, праздничной волне, на

фоне игрушечных елей и ярких расшитых дуг с колокольчиками (художник М. Мотин). С. Янковская — Гожо не побоялась резкого грима, отточенно пластически, уверенно нарисовала характер одновременно капризный и несчастный. Традиции комедий дель арте оживают в этих условных и узнаваемых фигурах. Бесконечно забавен дуэт Шмырки и Бади (Б. Ташкентский и М.

Оглу) — хитрый, сластолюбивый и очень неглупый вожак табора, одуроченный здоровенным цветущим мужчиной в жевском платье.

Обаятельным плутовством и простодушным весельем дышат их диалоги. И вся цепь перевоплощений и розыгрышей нанизана на четкий тезис — утверждение правоты молодой любви. Нежный лиризм Зорицы — А. Дальской и романтическая

мужественность Лексы — В. Оглу самой природой предначинены друг для друга. Лирико-романтический накал получает выход в пленительных мелодиях цыганских песен (композитор В. Рафаэлов).

Совершенно иные задачи ставит перед труппой последняя работа — «Кровь земли» (пьеса А. Поддубного и Н. Сличенко, постановка Н. Сличенко), рассказывающая о драме, разыгравшейся в современной городской цыганской семье. Б. Ташкентский создает здесь поистине страшную фигуру Романа — фарисея и садиста, морально искалечившего жену и сына (их роли играют С. Янковская и С. Джелакваев).

Классическим в этом театре стало зрелище с гордым названием «Мы — цыгане». И вот взвились яркие юбки, зазвенели гитары, в музыку вплелось покание копыт, зазвучали сильные, чистые голоса с гортанными переливами.

Точечка — хрупкая фигурка Эсмеральды и гордые, глаза Кармен, огненный танец лесковской Грушеньки и завораживающие песни толстовской Матии — все они соеди-

нены в одном зрелище, вместившем в себя повествование о нескольких веках кочевий.

Ликуют С. Янковская и А. Дальская, покоряет артистизмом в четке молодой В. Клейменов, звучат свежие голоса Р. Демент, Б. Василевского, В. Оглу... Специфическая актерская техника, при которой каждый исполнитель — и певец, и танцор, и гитарист. Ни с чем не сравним рисунок танца с «поющими» кистями рук (балетмейстеры М. Мартиросян и И. Хрусталева).

Порой современная техника, правда, мешает почувствовать стиль театра — фонограмма, микрофоны в руках исполнителей придают зрелищу дух обычной эстрады. Но ведь таборная песня не рассчитана на аудиторию в две с лишним тысячи человек. Ощущение праздника этим не снимается, и особенно ощутим он тогда, когда над залом властвуют счастливые и страдающие глаза поющего Николая Сличенко...

А. ВЛАДИМИРСКАЯ

На снимке: сцена из спектакля «Огненные кони»

Фото М. Дмитриева

